

Лян Сюань замер, увидев четырех человек, сидящих в унисон на «Нет желания - это просто».

Если бы он был вне арены и кто-то осмелился бы сделать это с ним, он бы тут же возродился обратно в точку воскрешения и убил их.

Но теперь он находится на карте арены, и пока игра не окончена, он не может воскреснуть, не говоря уже о том, чтобы покинуть этот этап!

В его сердце было много гнева, но он не мог излить его.

Его глаза были красными, и он стиснул зубы. Он знал, что противник пытается его спровоцировать, но не мог не ругаться одно за другим.

"Блядь!" Сказал Лян Сюань перед компьютером: «У них четверых выколоты глаза?»

Вспыльчивый Лян Сюань продолжал посылать оскорбления в групповой канал, но боевой команде Разрушения Небес было все равно.

Самое бессильное - напасть на кого-то и не получить ответа. Это было похоже на то, как если бы вы использовали всю свою силу, чтобы ударить, но в итоге попали в толстую губку.

Примерно через полминуты бесчисленных проклятий и видя, что другая сторона все еще безразлична, Лян Сюань пришел в ярость, но его тело немного сдулось. Наконец он напечатал еще одно предложение, смиренно опустив руки.

Теперь он был в доме Цяо Цюня, и они сидели рядом друг с другом перед столом и играли в игры. Цяо Цюнь использовал настольный компьютер, в то время как он использовал специально подготовленный игровой ноутбук Цяо Цюня.

Когда он увидел, что все четверо все еще сидят на его игровом персонаже, Лян Сюань просто встал и пошел позади Цяо Цюня.

Эта игра уже была обречена на проигрыш. После того, как четыре человека погибли, только Бессмертный Журавль мог сопротивляться.

В чате было тихо, и никто больше не разговаривал.

Лян Сюань стоял позади Цяо Цюня и слегка нахмурился, глядя на быстро стучащие по клавиатуре руки и мрачное лицо.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на экран, который был с точки зрения Бессмертного

Журавля, и он мог наблюдать дуэль двух человек более четко, чем на своем собственном компьютере.

Скорость рук Цяо Цюня очень высока, но он все еще не мог стряхнуть с себя Боевого Мечника! Каждый раз, когда он собирался отстраниться, последний тянул его назад.

Сцена из мира животных внезапно пришла в голову Лян Сюаню, когда он увидел, как Цяо Цюнь вынужден отступить.

После того, как паутина обвивается вокруг мотылька, как бы мотылек ни боролся, он больше не может вырваться из пут паука. Сегодняшний Бессмертный Журавль был подобен мотыльку, запутавшемуся в паутине, сколько бы он ни пытался вырваться на свободу, все было напрасно!

Цяо Цюнь также почувствовал беспрецедентное давление. Он участвовал в международных соревнованиях, встречаясь с лучшими международными игроками, и на него не оказывалось такого большого давления. Этот человек не простой и не должен быть обычным!

Холодный пот выступил на его лбу, пальцы Цяо Цюня продолжали сильно стучать по клавиатуре, зная, что он обречен на поражение, но из-за духа соревнования он все еще отчаянно сопротивлялся, не сдаваясь до последнего момента!

Чем больше на него давили, тем смелее он становился. Но пока он сражался, невидимое давление, исходящее от Боевого Мечника, росло. Внезапно Лян Сюань заметил, что рука Цяо Цюня дрожит и нажала не ту кнопку.

Он совершил ошибку!

В соревновании малейшая ошибка определяла успех или поражение. Битва с Мечником не дала ему шанса исправить свою ошибку. Великолепным движением он поднял свой длинный меч, и тут же Бессмертный Журавль оказался лежащим на земле.

Цяо Цюнь — национальный профессиональный игрок. Как профессионал, его умственные способности должны быть неплохими, но он допустил ошибку.

Лян Сюань посмотрел на руку Цяо Цюня и обнаружил, что рука, нажимающая на клавиатуру, постоянно дрожит. Сердце Лян Сюаня было в ужасе от того, что Боевой Мечник на самом деле довел Цяо Цюня до предела!

Компьютеры Цяо Цюня и Лян Сюаня одновременно показывали два больших серых слова «проигрыш». Цяо Цюнь опустил голову и накрыл свою левую руку, которая все еще дрожала, правой рукой, и Лян Сюань не мог видеть, какое у него сейчас выражение лица.

Сердце Лян Сюаня слегка забилося, и он не мог не обнять Цяо Цюня сзади и сказал: «Цяо

Цюнь, не беспокойся о них, мы все еще можем отыграться».

Но Цяо Цюнь не повернулся и не обнял Лян Сюаня, как обычно; он все еще сидел в своем кресле, словно заблокировав все окружающие звуки и прикосновения.

Как только Лян Сюань потерял дар речи, Цяо Цюнь внезапно встал и обернулся, взволнованно глядя на Лян Сюаня: «Мастер! Он мастер!»

Лян Сюань посмотрел на Цяо Цюня, но не увидел на лице Цяо Цюня особой покорности, только волнение.

Взволнованный Цяо Цюнь сжал руку Лян Сюаня своей все еще дрожащей рукой, его глаза наполнились ярким светом: «Отлично, здорово иметь с ним матч. Этот человек должен быть профессионалом мирового уровня!»

Лян Сюань увидел, что Цяо Цюнь не дуется, а затем облегченно вздохнул и рассмеялся: «Ну что, ты достаточно повеселился?»

Цяо Цюнь энергично кивнул: «Я давно не чувствовал себя таким промокшим!»

Он присоединился к сборной два года назад в качестве специального новобранца, потому что еще не было времени для набора. В то время у сборной был мифический капитан, который по каким-то причинам покинул команду. Таким образом, позиции остальных игроков в команде изменились коренным образом, и в команде стало меньше на одного игрока.

Поэтому он попал в национальную команду в качестве специального новобранца.

В следующие шесть месяцев он проявлял себя в соревновании за соревнованием, медленно поднимаясь от одного из самых недооцененных участников до должности руководителя, а вскоре после этого он работал неполный рабочий день в качестве тестировщика навыков в «Дороге рыцарства».

У него был талант к соревновательным играм с юных лет, и он был почти непобедим, выигрывая все свои сражения.

Сила решает все, и именно поэтому он потратил всего полгода, чтобы прочно закрепиться на капитанской позиции сборной.

Однако мастера одиночки, особенно без сравнимого соперника. Итак, сегодняшняя битва с Боевым Мечником пробудила его давно молчавшее состязательное сердце!

«Должно быть, он входит в тройку лучших на этом сервере, — взволнованно спросил Цяо Цюнь

с некоторой долей беспокойства и осторожности, — так что ты больше не можешь прятаться за своей неуклюжестью, Лян Сюань. Наша сила равна их силе. Нет, можно сказать, что они даже сильнее нас, поэтому, когда придет время, ты должен выложиться по полной!»

Лян Сюань кивнул, но на его лице появилось выражение сожаления: «Я действительно не ожидал, что мне придется выкладываться по полной перед финалом». Он думал о том, чтобы притворяться до последней минуты.

«Ничего не поделаешь, — тоже сожалел Цяо Цюнь, — который на этот раз сделал противника слишком сильным. На этом сервере такие сильные люди. Я на самом деле никогда не встречал его раньше».

У Лян Сюаня было пренебрежительное выражение лица, и он сказал: «Клуб Мирной Жизни Четырех Морей — один из тех черепаших черепах, рассеянных и беспорядочных. Они никогда не участвуют в командных войнах, тем более в мировых событиях. Нет ничего необычного в том, что ты не встречался с ним».

Микрофон Цяо Цюня все еще был включен, и разговор между ними слово в слово передавался в чат.

Сяо Вэнь услышала, как они так принижали ее ностальгический клуб, что она усмехнулась в глубине души.

Клуб «Мирной Жизни Четырех Морей» хорош. На самом деле, такой хладнокровный и суровый клуб, как вы, не сравнится!

Она закончила ухмыляться, и на ее лице появилось сожаление. Из-за того, что битва только что состоялась, у нее не было шанса вернуться в свой бывший клуб или боевую группу Разрушения Небес. Потому что на этот раз Бай Лу почти не двигался, и хотя она не могла видеть, был ли он резким или нет, то, как Лао Си безжалостно убил ее только что, показывало, что они давно бросили ее.

Нет.

Понятно, что она бросила их первой, они просто освободились.

Глядя на своих бывших товарищей по команде, Сяо Вэнь могла только позволить себе быть окруженной сожалением, страдая в этой ужасной боевой группе.

.....

Там Цяо Цюнь и Лян Сюань решили обязательно победить в финальном матче, а здесь, в чате боевой группы «Разрушение Небес», Пэй Фучэнь потер ладони и равнодушно сказал: «Сяо Лу,

ты достаточно выдохнул?»

Бай Лисинь кивнул: «Да». После паузы он сказал: «Босс, после долгих игр с тобой, я никогда раньше не спарринговал с тобой. Я хочу попробовать с тобой 1 на 1».

Он спарринговался с Лао Эром, Лао Си, Лао Саном и Ву, но не с Пэй Фучэнем.

Во-первых, Пэй Фучэнь недолго оставался онлайн, и как только он это делал, они группировались, чтобы выполнить задание.

Бай Лисинь увидел Пэй Фучэня на дуэли на арене и вдруг вспомнил, что его возлюбленный также является богом соревнований.

По другую сторону экрана Бай Лисинь показал предательское выражение лица. Он высунул язык и облизнул губы, а затем начал входить в аккаунт Ассасина.

Спарринг со своим возлюбленным является формой флирта. Почему он не сделал этого раньше?

Пэй Фучэнь услышал слова Бай Лисиня и слегка замер, спросив: «1 на 1?»

Его сердце дрогнуло, и он кивнул в знак согласия: «Хорошо, давай. Какой аккаунт ты используешь?»

Он только сказал это предложение, когда увидел, что рядом с ним появилось «тебя просто убить».

Он улыбнулся и сказал: «О, используешь убийцу? Позволь мне снять часть снаряжения, чтобы оно соответствовало твоему счету снаряжения».

Бай Лисинь покачал головой: «Нет, босс. Каждая часть оборудования имеет свои особенности, которые вместе составляют идеальную комбинацию. Если ты ухудшишь атрибуты только для того, чтобы быть похожими на мои баллы, ты скажешь, что я хулиган, когда проиграешь позже».

«Хахаха, — засмеялся Пэй Фучэнь в чате, — о, значит, я проиграю?»

Бай Лисинь отключился от своего целителя и вышел из игры. Он контролировал убийцу вокруг Пэй Фучэня и рассмеялся: «Босс, давай прыгнем в чат. Мы не можем их беспокоить. Пусть они выстраиваются в очередь и сражаются на арене».

Пэй Фучэнь сказал: «Хорошо!»

Эти двое говорили без двусмысленности, прямо прыгая в свой личный чат.

Четыре человека, которые остались в чате арены: «.....»

В чате Лао Эр заговорил первым: «Нас четверо? Битва на арене? Я правильно понял? А босс даже сказал: «Хорошо?»»

При этом он выл: «Черт! Для битвы на арене требуется пять персонажей. Пять! Теперь, когда один пропал, как мы можем продолжать сражаться?»

Лао Сан засмеялся: «Почему бы тебе не пойти вниз и не попробовать перезвонить маленькому Лу?»

Лао Эр услышал слова Лао Сана, затем вздрогнул и сказал с учащенным сердцебиением: «Лучше дать им время наедине вместе. Очки можно заработать завтра или позже, хе-хе».

Лао Сан холодно фыркнул: «Как медведь. Босс действительно управляет тобой».

"Нет! Теперь есть еще один человек, — тут же возразил Лао Эр, — Сяо Лу а. Каждый раз, когда мы дрались на дуэли, меня избивали до смерти. Я действительно не знаю, где он научился такому хитроумному боевому стилю».

Лао Сан также проворкотал: «Действительно, техника Лу, кажется, находится на том же уровне, что и у босса. Интересно, кто из них двоих в итоге победит. Мне так любопытно».

Глаза Лао Эра загорелись, и он с большим интересом посмотрел на экран компьютера, говоря: «Смотрите, они недалеко от нас. Пойдем и посмотрим. Тогда мы узнаем, кто из них может победить!»

Сердца нескольких человек дрогнули, и они бросились в сторону Боевого Мечника.

Напротив Боевого Мечника был убийца. Лао Эр посмотрел на удостоверение личности на его голове и вдруг сказал: «Это не тот убийца, который был с нами во время рейда в подземелье? Он также не заходил в чат, и маленький Лу сказал, что он на его стороне. Это побочный аккаунт маленького Лу, о котором только что упомянул босс?»

Внезапно в умах четырех человек промелькнула мысль, но она была быстро отброшена на задний план. Лао Эр растянул губы в улыбке и сказал: «Нет, это не должно быть так, как я подумал, верно?»

Лао Си эхом повторил: «Я знаю, о чем ты думаешь?»

Лао Си цокнул языком: «Наверное, у всех нас одинаковое предположение. Но это не должно быть возможно, верно? Двойная манипуляция? Невозможно! Невозможно! В то время в рейде на подземелье Висячая Песня и Тебя Просто Убить работали примерно с одинаковой скоростью. Ни один не отстал».

Лао Эр сглотнул и кивнул: «Лао Сан, ты прав. Я помню, как впервые встретил Лу, он, казалось, играл роль убийцы. Я не особо задумывался об этом, и я не помню его идентификатор игры ассасина, но он должен быть таким».

Если это был не кто-то другой, кто играл в игру от его имени, а он сам дважды манипулировал ею, это было просто ужасно.

Могло ли быть так, что он управлял двумя компьютерами одновременно, совершая набег на подземелье, и в то же время командовал отрядом?

Они задумались, а там уже началась драка.

Дуэль между двумя экипировками оранжевого класса привлекла много внимания. Игроки вокруг собрались один за другим, чтобы посмотреть.

«Блять, как, черт возьми, им удалось до такой степени сформулировать свои навыки?» Лао Эр увидел двух персонажей в текущем состоянии, и его глаза были ослеплены движением, летящим по всему экрану.

Поскольку оба они были бойцами ближнего боя, было очень важно защитить спину.

Затем Лао Эр увидел, как убийца и фехтовальщик напали друг на друга. Двигаясь друг вокруг друга, словно танцуют танго. В то время как танго выглядит красиво, это было захватывающим.

Артикуляция навыков была такой быстрой; ты нападаешь, я защищаюсь, ты защищаешься, я нападаю.

Это было ослепительно и завораживающе.

Видя, как они продолжают целиться друг другу в спины, люди в стороне выглядели немного закруженными, но двое участников дуэли, похоже, не пострадали.

Ни один не уступал другому, и они были наравне друг с другом. Даже частота капель крови была такой же.

Убийца атакует одним движением и быстро переходит в режим скрытности. Но Боевой Мечник не сидел без дела и быстро покинул исходное место и подходил к стене спиной к ней, как только убийца исчезал.

Прижавшись спиной к стене, убийца Бай Лисиня мог драться спереди на 180 градусов.

Когда толпа затаила дыхание, пытаясь угадать, где и когда должен появиться убийца, мечник внезапно применил навык обездвиживания, и в этот момент появился убийца.

Мечник воспользовался этой возможностью, чтобы быстро нанести удар.

Убийца Бай Лу использовал навык деконтроля и быстро отступил во время атаки.

Их поединок длился полных десять минут, и фехтовальщик Пэй Фэчуня с небольшим перевесом выиграл с 216 очками крови.

216 баллов — это очень маленькая концепция.

И в экипировке двух человек был небольшой разрыв, поэтому, хотя у них обоих была оранжевая экипировка, у фехтовальщика Пэй Фэчуня было гораздо лучшее снаряжение, чем у убийцы Бай Лу. Это означает, что, хотя казалось, что Боевой Мечник победил, на самом деле это был мечник, который проиграл.

Пэй Фучэнь встал, держась за угол стола для поддержки, слегка задыхаясь, а обе его руки дрожали.

Ему потребовалось много времени, чтобы снова упасть на стул, и он поднял обе ладони внутрь к лицу, глядя на свои руки горящими глазами.

Как давно он так не дрался?

С тех пор, как он ушел из сборной, он постепенно дистанцировался от соревнований и уже редко даже смотрел видео, боясь поддаться эмоциям.

Только что в битве с Бессмертным Журавлем, хотя скорость его рук и сознание медленно возвращались, это не заставляло его руки дрожать.

Его сердце сильно билось, а бицепсы дергались.

Пэй Фучэнь прикрыл грудь рукой, держась одной рукой за стол, чтобы сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Прошло много времени с тех пор, как он сражался со всей своей силой, и хотя скорость его рук достигала лишь четырех пятых его максимальной скорости, он не мог прорваться дальше.

Но даже при этом бой с Бай Лу был очень приятным и беспрецедентным.

В чате Бай Лисинь тяжело дышал и громко смеялся: «Босс, ты победил».

Пэй Фучэнь тихонько усмехнулся: «Нет, ты выиграл. Просто у меня было преимущество в экипировке».

«Оборудование — это сила. Тебе не нужно быть скромным боссом. Даже если ты выиграл на этот раз, ты можешь просто дождаться моего обновления снаряжения. Я вернусь, чтобы бросить тебе вызов!»

— Ладно, решать тебе. Пэй Фучэнь покачал головой и слегка рассмеялся.

«Но опять же, мы оставили Лао Эра и остальных, что немного неэтично, верно. В битве с пятью игроками всего четыре человека. Они уж точно не умеют драться».

Пэй Фучэнь посмотрел на экран и улыбнулся: «У них не хватило духу сражаться на арене прямо сейчас. Они не могли не смотреть на нашу дуэль. Как они могли захотеть выйти на арену?»

Бай Лисинь невеликодушно кивнул. «Правильно, так как это так. Почему бы нам не быть плохишами до конца, а просто оставить их в покое и отправиться на квест «Река забвения?»

Прогресс миссии достиг 60%, и пока оставшиеся задания были выполнены, они могли войти в Реку Забвения.

Теперь их можно было снабдить нефритовыми подвесками, привлекающими душу дракона и феникса, но казалось, что некоторые навыки еще предстоит разблокировать. Вероятно, им придется подождать, пока все задания будут выполнены, а затем отправить Небесного Стража к Реке Забвения, чтобы активировать новые атрибуты навыков.

Пэй Фучэнь, естественно, был готов присоединиться к Бай Лисиню. Бай Лисинь быстро отключился, открыл «Висячую песню» и напрямую объединился с Боевым мечником.

Остальные все еще были на месте, ожидая окончания дуэли, чтобы пригласить маленького Лу на битву на арене, когда они увидели уходящие фигуры двух людей.

Вот так четыре человека были подобны растрепанной иве, развевающейся на ветру.

Выполнив дневную задачу, Бай Лисинь посмотрел на таблицу прогресса. Он достиг 68%.

Он заколебался и спросил Пэй Фучэня, который собирался выйти из игры: «Босс, завтра ты будешь в сети?»

Услышав слегка нервный голос Бай Лисиня, Пэй Фучэнь сказал: «Да, конечно, я буду».

Затем голос Бай Лисиня расслабился: «Отлично! Тогда я буду ждать тебя, босс. Береги себя, спокойной ночи».

«Спокойной ночи, ты тоже береги себя», — сказал Пэй Фучэнь с легкой улыбкой.

Завтра? Сяо Лу хочет что-то ему сказать? Может быть, у него есть какие-то трудности, о которых трудно говорить, но он должен сказать.

С этой догадкой Пэй Фучэнь лег спать.

На следующее утро Пэй Фучэнь первым вошел в чат и увидел аватар Бай Лу в их маленьком канале, состоящем из двух человек, и был немного тронут. Он поздоровался со всеми и вошел в маленькую комнату.

Сразу после входа в комнату Пэй Фучэнь спросил: «Сяо Лу, ты здесь?»

Примерно через десять секунд с другого конца раздался голос Сяо Лу: «Я здесь, босс». Сяо Лу был таким же, как и раньше, но его голос был немного напряженным.

Пэй Фучэнь подумал о вчерашнем подозрении и обеспокоенно спросил: «Сяо Лу, что случилось? Что-то происходит дома?»

Бай Лисинь долго колебался, прежде чем сказать: «Нет, босс. Я скажу тебе позже. Давай сначала выполним задание, хорошо?»

Видя, что Бай Лисинь не хочет сейчас много говорить, Пэй Фучэнь тоже больше не давил, а зашел в игру и разослал приглашение в команду.

Бай Лисинь быстро отреагировал и принял приглашение.

Пэй Фучэнь не был разговорчивым человеком. Увидев, что Бай Лисинь в таком состоянии, он молча последовал за ним.

Только когда процесс миссии достиг 75%, Бай Лисинь остановил персонажа Снежного Пера и

столкнулся с Пэй Фучэнем. Он сказал в групповом чате: «Босс, есть кое-что, что я всегда хотел услышать от тебя лично».

Пэй Фучэнь внезапно напрягся, его первой мыслью было, что его личность раскрыта.

Но то, что произошло дальше, повергло его в шок.

Прямо рядом с ним внезапно взорвался фейерверк в форме сердца. Прежде чем взрыв закончился, Висячая Песня подошёл к Боевому Мечнику и бросил вокруг него еще один фейерверк в форме сердца.

Это были фейерверки со спецэффектами, купленные в торговом центре. После использования фейерверков по цели система отобразит сообщение миру.

И в то время Пэй Фучэнь посмотрел на этот фейерверк и увидел впечатляюще отображаемое системное уведомление;

[Висячая Песня посвящает много любви Боевому Мечнику и говорит: Есть много красивых людей, но ты только один для меня. День без тебя сводит меня с ума. Хочешь держаться со мной за руку до края света и состариться вместе?]

<http://bllate.org/book/15650/1399608>